

О КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

О.А. Кожевников^{1,2}, А.Н. Костюков³

¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

³ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

12 января 2026 г.

Дата принятия в печать –

30 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2026 г.

Ключевые слова

Государственный контроль, контрольно-надзорная деятельность, местное самоуправление, единая система публичной власти, риск-ориентированный подход, муниципалитет

Анализируется законопроект № 1058242-8, направленный на регулирование контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц в контексте формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации. Новеллы законопроекта соотносятся с действующими нормами федеральных законов от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, выявляются их системные коллизии, дублирование механизмов контроля и риски усиления подконтрольности муниципального уровня власти. Особое внимание уделяется проблемам переноса риск-ориентированного подхода, разработанного для сферы предпринимательской и иной экономической деятельности, на публично-властные полномочия органов местного самоуправления по обеспечению жизнедеятельности населения. Делается вывод о преобладании отрицательных последствий принятия законопроекта, усугублении нормативной нестабильности и вероятности управленческого коллапса при синхронном введении новых моделей организации местного самоуправления и контрольно-надзорной деятельности.

CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES REGARDING LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Oleg A. Kozhevnikov^{1,2}, Alexander N. Kostyukov³

¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

³ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2026 January 12

Accepted –

2026 March 30

Available online –

2026 September 20

Keywords

State control, control and supervisory activities, local government, unified system of public authority, risk-based approach, municipality

Subject. The article examines the draft federal law No. 1058242-8 on the organization of control and supervisory activities in relation to local self-government bodies and their officials within the framework of the unified system of public authority in the Russian Federation. The subject field covers the legal regulation of oversight over municipal authorities, their constitutional status as public bodies and legal entities, and the interaction between federal, regional and local levels of power.

The purpose of the study is to assess whether the proposed draft law is necessary and consistent with the current legislation, and to identify its potential negative and positive effects on the legal position of local self-government bodies. The author aims to reveal contradictions between the draft law and Federal Laws dated July 31, 2020, No. 248-FZ, dated March 20, 2025, No. 33-FZ and dated October 6, 2003, No. 131-FZ, as well as the risks of excessive expansion of control mechanisms over municipalities.

Methodology. The research is based on doctrinal legal analysis of constitutional and federal legislation, including systematic and comparative interpretation of norms regulating local self-government and state control. The authors use case-law and scholarly positions on the dual nature of municipal bodies as public authorities and legal entities, as well as explanatory materials and public statements by state officials and experts regarding the draft law.

Main results. The article describes the evolution of the legal framework of the unified system of public authority, including the adoption of Federal Laws dated December 8, 2020, No. 394-FZ, dated December 21, 2021, No. 414-FZ, dated July 31, 2020, No. 248-FZ and dated March 20, 2025, No. 33-FZ, and the current coexistence of two basic laws on local self-government. It then analyzes the content of draft law No. 1058242-8, its subject and object of control, and the transplantation of risk-based regulation instruments from the sphere of economic activity to municipal public powers. The results show that the draft law duplicates, complicates and expands existing control regimes, strengthens the subordination of local authorities to state bodies, and generates significant legal uncertainty regarding the implementation and redistribution of powers on ensuring the vital activity of the population.

Conclusions. The draft law has more negative than positive aspects and does not meet the declared objectives of reducing the administrative burden on municipalities and optimizing control. Its adoption is likely to deepen instability in the regulation of control and supervisory activities, create overlaps between different control regimes, and increase the probability of normative and managerial collapse when it enters into force simultaneously with the full implementation of Federal Law dated March 20, 2025, No. 33-FZ.

1. Введение: контроль (надзор) в единой системе публичной власти

Развитие нормативных основ реализации конституционных положений о единой системе публичной власти в Российской Федерации всё больше «набирает обороты» и привлекает внимание многочисленных исследователей, причем различных гуманитарных направлений науки и практики [1–3]. Начав свое развитие в поправках к Конституции РФ в 2020 г., на протяжении уже почти 6 лет контуры механизма единой системы публичной власти находят свое отражение в положениях Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», в ст. 17 которого нормативно установлены основные принципы принятия Государственным Советом решений по вопросам взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, нормах Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», в ст. 2 которого закреплены принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, и дополнительно в ст. 6 определены полномочия органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, по участию в решении задач местного самоуправления. В 2025 г. вступили в силу большинство статей Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – ФЗ № 33), который, по мнению его разработчиков и активных инициаторов скорейшего принятия и вступле-

ния в силу, должен был позволить еще больше развить положения Конституции РФ о единой системе публичной власти и усовершенствовать организацию местного самоуправления в Российской Федерации. Данный закон в ст. 4 установил фундаментальные принципы правового регулирования местного самоуправления, а также в ст. 1 повторно закрепил конституционные основы местного самоуправления в стране: его обязательность на всей территории Российской Федерации, самостоятельность в пределах своих полномочий, невхождение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти с одновременным включением обоих уровней власти в единую систему публичной власти.

Казалось бы, время остановиться, проанализировать практику применения вышеуказанных актов, особенно на уровне местного самоуправления, в отношении которого, как и в еще не совсем далекие 2000-е гг., одновременно действуют два федеральных закона: уже упоминавшийся ФЗ № 33 и уходящий в прошлое Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131).

2. Новый законопроект: позиции законодателя и практиков

Однако, федеральный центр, похоже, успокаиваться не собирается, и в октябре 2025 г. Правительством РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект № 1058242-8 «Об организации контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и о

внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти” (в части установления порядка организации и осуществления контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления)»¹. Согласно пояснительной записке к названному законопроекту, его принятие направлено на совершенствование контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления с учетом конституционно-правового статуса указанных органов публичной власти и позволит сформировать целостную и сбалансированную систему контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и хозяйственной деятельностью их предприятий и учреждений, уменьшить расходы местных бюджетов, связанных с выплатой штрафов, исполнением судебных решений.

Представители Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (ВАРМСУ), в свою очередь, заявляли, что законопроект разработан в рамках построения единой системы публичной власти и ориентирован на внедрение риск-ориентированной модели, что должно снизить административную нагрузку на муниципалитеты и прекратить практику формальных проверок. Более того, сопредседатель ВАРМСУ Ирина Гусева полагает, что новая система контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц снизит нагрузку на местные власти, переориентирует усилия на предотвращение проблем, обеспечит четкое регулирование сфер контроля и требований, сбалансирует обеспечение законности и административную нагрузку на муниципалитеты, сократит расходы местных бюджетов на штрафы и позволит планировать исполнение требований без ущерба для приоритетных задач².

¹ См.: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1058242-8> (дата обращения: 16.12.2025). На момент выхода статьи в печать законопроект принят, соответствующий закон подписан и опубликован, см.: Федеральный закон от 9 апреля 2026 г. № 85-ФЗ «Об организации контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления и о внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти”» // Официальное опубликование правовых актов. № 0001202604090023. – *Примеч. ред.*

О положительном влиянии вышеупомянутого законопроекта в случае его принятия высказывались и многочисленные политические деятели. По словам заместителя председателя Правительства РФ Дмитрия Григоренко, законопроект продолжает реформу контрольно-надзорной деятельности: «Мы предлагаем внедрить риск-ориентированный подход в контроль за органами местного самоуправления, за тем, как они исполняют свои полномочия. Такой подход уже зарекомендовал себя в проверках бизнеса и некоммерческих организаций, изменения помогут также сократить расходы местных бюджетов на штрафы и выстроить планирование без ущерба приоритетным задачам»³. Кроме того, он также отметил, что «при снижении административной нагрузки эффективность проверок и профилактических мероприятий растет. То есть количество проверок стало меньше, а их результативность выше»⁴.

Представители Министерства юстиции РФ полагают, что «применение риск-ориентированного подхода, профилактические мероприятия (в том числе профилактические визиты), механизмы продления сроков исполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований и процедуры досудебного обжалования при осуществлении государственного контроля (надзора) за деятельностью органов МСУ (местного самоуправления. – О. К., А. К.) позволит устранить дисбаланс контрольно-надзорной системы, когда, с одной стороны, все инструменты, которые себя хорошо зарекомендовали в сфере контроля за юридическими и физическими лицами, вообще сейчас неприменимы в сфере публичного контроля за муниципальными образованиями, с другой стороны исключить более выгодную позицию бизнеса по сравнению с публично-правовыми образованиями»⁵.

Необходимость принятия отдельного закона о контрольно-надзорной деятельности в отношении

² Шугаев Г. ВАРМСУ поддержала законопроект правительства о новой системе проверок муниципалитетов // Лента.Ру. 2025. 28 окт. URL: <https://lenta.ru/news/2025/10/28/varmsu-podderzhala-zakonoproekt-pravitelstva-o-novoy-sisteme-proverok-munitsipalitetov/> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Законопроект о реформе контроля за органами МСУ утвержден для внесения в Госдуму // Ведомости. 2025. 30 окт.

⁴ Дмитрий Григоренко: Муниципалитеты станут проверять по новым правилам // Правительство России: офиц. сайт. 2025. 30 окт. URL: <http://government.ru/news/56708/> (дата обращения: 30.10.2025).

⁵ Новое законодательство о проверках муниципалитетов готовят к 2026 году // Ведомости. 2024. 16 янв.

органов местного самоуправления и их должностных лиц в своих выступлениях отмечал и председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. В частности, он полагает, что «надзор осуществляется и сейчас, но сложившаяся в сфере практика позволяет сделать вывод о недостаточности существующих механизмов. Объектом надзора, который будет координировать прокуратура, станут действия (бездействие) чиновников по решению вопросов обеспечения жизнедеятельности населения»⁶.

Можно привести и другие реплики известных политиков и уважаемых экспертов, высказывающихся о законопроекте Правительства РФ исключительно положительно. Но всё ли на самом деле так однозначно?

3. Двойственная природа органов местного самоуправления и пределы контроля

С вступлением в силу Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 248) российская правоприменительная практика наконец-то признала двойственную природу органов местного самоуправления как органа публичной власти и как юридического лица. Об этом длительное время уже практически «кричали» в своих публикациях уважаемые ученые [4–6]. В этой связи произошло четкое разграничение: положения ФЗ № 248 не применяются к организации и осуществлению контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления при осуществлении ими полномочий по решению вопросов местного значения, иных полномочий и реализации прав, закрепленных за ними в соответствии с законодательством, если осуществление контроля предусмотрено специальными положениями федеральных законов. Наиболее яркие из таких специальных положений были ранее закреплены в ст. 77 ФЗ № 131, а на сегодняшний момент без изменений вошли в нормы ст. 41 ФЗ № 33. Казалось бы, вопрос о невозможности использования «инструментария» ФЗ № 248 к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц при исполнении публично-властных полномочий разрешен раз и навсегда. Но не прошло и полугода с момента вступления в силу нового закона о местном

самоуправлении, как ситуация вернулась к состоянию на начало 2020 г.

4. Проблемы законопроекта

Почему же предлагаемый Правительством РФ и рассматриваемый в Государственной Думе законопроект № 1058242-8 имеет больше отрицательных, чем положительных, аспектов и скорее не заслуживает быть принятым?

Во-первых, введение данного закона в действие не только не «облегчит» положение органов местного самоуправления, но еще больше его усугубит с точки зрения подконтрольности и поднадзорности со стороны органов государственной власти. Об это свидетельствуют положения ч. 3 ст. 1 рассматриваемого нами законопроекта, которые прямо фактически говорят, что контрольно-надзорная деятельность в отношении органов местного самоуправления может осуществляться как в порядке, установленном законопроектом, так и в порядке, установленном ФЗ № 248, а также при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в порядке, установленном ФЗ № 33.

Таким образом, вместо того, чтобы добиться правильного применения контрольных полномочий органов государственной власти в отношении органов местного самоуправления, федеральный законодатель взамен всего лишь одной ст. 41 ФЗ № 33 «раздул» контрольно-надзорную деятельность в отношении муниципального уровня власти до целого закона с не совсем понятными перспективами его реализации.

Во-вторых, как указано в ст. 2 законопроекта № 1058242-8, предметом контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления является соблюдение всего спектра законодательства при осуществлении полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, закрепленных за органами местного самоуправления федеральным законом, а объектом этого же контроля (надзора) являются деятельность, действия (бездействие) органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, а также результаты

⁶ В России планируется реформа контроля деятельности органов МСУ // Ведомости. 2025. 28 окт.

такой деятельности, действий (бездействия), выражающиеся в обеспечении соблюдения законодательства. Здесь возникает объективный вопрос: а как подобные положения соотносятся с нормами ФЗ № 33? С 1 января 2027 г. в Российской Федерации коренным образом меняется регламентация полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Если ФЗ № 131 полномочия органов местного самоуправления прямо привязывал к императивно определенному перечню вопросов местного значения [7], то с момента наступления вышеуказанной даты вопросы местного значения (вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения) в России исчезают, остаются только полномочия, перечисленные в ст. 32 ФЗ № 33⁷. И пока трудно себе представить, насколько полно можно будет реализовывать перечисленные полномочия в отсутствие какого-либо перечня вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности. Кроме того, ч. 2 и 3 ст. 32 названного закона предусматривают возможность перераспределения законом субъекта Российской Федерации полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. В контексте очевидного усиления контроля (надзора) за реализацией полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения не захочет ли субъект Российской Федерации теперь перераспределять данные полномочия в свою пользу, ведь контролировать всегда легче, чем непосредственно делать что-то самому? Также как быть с положением ч. 15 ст. 32 того же закона о том, что в случае перераспределения законом субъекта Российской Федерации для осуществления органами местного самоуправления полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 32 ФЗ № 33, органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе осуществлять контроль за осуществлением органами местного самоуправления указанных полномочий? Интересно, в каком порядке и объеме будут реализовываться эти положения – неужели в порядке, установленном законопроектом № 1058242-8?

В-третьих, законопроект № 1058242-8 «перенес» из ФЗ № 248 положения относительно системы оценки и управления рисками при осуществлении

контроля (надзора) за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, в частности, почти без изменений «повторены» категории «риск причинения вреда (ущерба)», «оценка риска причинения вреда (ущерба)», «управление риском причинения вреда (ущерба)», «категорирование рисков причинения вреда (ущерба)» и др. Но проблема заключается в том, что применение этих категорий тождественным образом невозможно в связи с существенной разницей объектов контроля. Основным объектом контроля по ФЗ № 248 является деятельность и ее последствия, связанные с соблюдением обязательных требований, под которыми законодательно понимаются содержащиеся в нормативных правовых актах требования, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, которая, в свою очередь, построена на режиме свободы и предпринимательского риска [8–10]. В то же время объектом контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц являются компетенции по реализации полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, абсолютное большинство которых не имеет связи с предпринимательской деятельностью, именно поэтому они и названы вопросами обеспечения жизнедеятельности. В этой связи нелепо выглядят положения ч. 6 ст. 16 законопроекта № 1058242-8 о том, что при определении критериев риска оценка вероятности наступления негативных событий, которые могут повлечь причинение вреда (ущерба), проводится с учетом предшествующих данных о фактическом причинении вреда (ущерба) вследствие наступления событий, вызванных определенными источниками и причинами риска причинения вреда (ущерба), *по различным видам объектов контроля с выделением видов объектов контроля (надзора)*, характеризующихся схожей или различной частотой случаев фактического причинения вреда (ущерба). Как было отмечено ранее, ст. 2 названного законопроекта дает четкое определение объекта контроля, не разделяя его ни на какие виды.

Трудно вообще представить ситуацию, при которой нормативно установленные компетенции органов местного самоуправления и их должностных лиц могут осуществляться с нарушением законов.

⁷ Федеральным законом от 9 апреля 2026 г. № 85-ФЗ вступление в силу ст. 32, 37, 39 и ч. 23 ст. 89. ФЗ № 33, которое

должно было состояться 1 января 2027 г., отнесено на 1 января 2028 г. – *Примеч. ред.*

При реализации полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения никакого усмотрения быть не может, возможен лишь учет социально-экономических, природно-климатических, территориальных и иных особенностей местности, исторических, культурных, национальных и иных местных традиций, и то в рамках имеющегося достаточно жесткого регулирования, поскольку абсолютное большинство действий, решений местных властей «привязано» к обязательному оформлению их в виде правовых актов и соответствующему бюджетному процессу. Поэтому весьма трудно понять логику законодателя в определении такого понятия, как «индикатор риска нарушения требований, установленных федеральным законодательством, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации», под которым может также пониматься отклонение от параметров объекта контроля (надзора), которые сами по себе *не являются нарушениями указанных требований*, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, правам и законным интересам населения муниципального образования. Какие деяния, решения по реализации полномочий по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения могут принимать органы местного самоуправления и их должностные лица с отклонением от положений действующего законодательства или совершать те же поступки, которые не являются нарушением законодательства, но влекут или могут повлечь ущерб? Вероятно, речь идет только о тех случаях, в которых режим ответственности предусмотрен ст. 16.1 Гражданского кодекса РФ, но, опять-таки, стоило ли из-за этого вводить в правовое пространство целый закон о контрольно-надзорной деятельности за органами местного самоуправления?

В-четвертых, ФЗ № 248, чьи механизмы в законопроекте № 1058242-8 предлагается распространить и на контрольно-надзорную деятельность в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц, вступив в силу частично с 1 июля 2021 г., в полную силу до настоящего времени так и не вступил. При этом в названный закон уже 18 раз

вносились изменения и дополнения, т. е. в среднем 3–4 раза в год, что вряд ли может говорить о стабильности правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в отношении соблюдения обязательных требований, и это не считая многочисленных подзаконных актов. Законопроект о контрольно-надзорной деятельности за органами местного самоуправления и их должностными лицами вообще не предусматривает какого-либо моратория, более того, нормы законопроекта предполагают их вступление с 1 января 2027 г., т. е. с даты полного вступления в силу ФЗ № 33⁸, который уже вызывает многочисленные нарекания и споры. А положения названного закона о полномочиях органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения и их перераспределению властями субъектов Российской Федерации во многих регионах находятся лишь на начальной стадии, без какой-то значительной и должной проработки. В связи с этим возникает объективный вопрос: а не наступит ли хаос и очередной коллапс в случае одномоментного введения двух законов, когда вступит в силу и новый подход к контролю за законностью в деятельности органов местного самоуправления по реализации полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, и еще неапробированная модель закрепления названных полномочий за органами местного самоуправления и региональными властями в субъектах Российской Федерации? Думается, что вероятность этого весьма велика.

5. Заключение

В качестве эпилога хотелось бы вернуться на 14 лет назад, когда Владимир Путин, занимая в то время должность председателя Правительства РФ, опубликовал в газете «Известия» статью «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить». В данной публикации нынешний Президент РФ очень метко заметил: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России – это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем, не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегаания вперед и ниспровержения без созидания»⁹.

⁸ См. примеч. 7 на стр. 37. – *Примеч. ред.*

⁹ Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Т. Я. Хабриевой. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 448 с.
2. Козлова Н. В. Единая система публичной власти как конституционный механизм эффективного решения задач в интересах населения муниципального образования : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Козлова. – Новосибирск, 2023. – 263 с.
3. Шевердяев С. Н. Анализ обновленной концепции публичной власти в России в различных исследовательских ракурсах / С. Н. Шевердяев // Законодательство. – 2022. – № 2. – С. 18–26.
4. Бурлака С. Н., Вилачева М. Н. Органы местного самоуправления как юридические лица: проблемы правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 67–73.
5. Михнева С. В. Проблемы определения правового положения органов местного самоуправления как юридических лиц / С. В. Михнева // Вестник Волгоградского филиала МФЮА. – 2015. – № 1. – С. 71–79.
6. Кожевников О. А. Влияние «двойственности» статуса юридического лица органов местного самоуправления в контрольно-надзорной деятельности и производстве по делам об административных правонарушениях / О. А. Кожевников // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2021. – № 2. – С. 45–48.
7. Колесников А. В. Проблемы компетенции органов местного самоуправления: вчера, сегодня, завтра / А. В. Колесников // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 4. – С. 167–173. – DOI: 10.24412/1608-8794-2024-4-167-173.
8. Брылева Т. О. Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: современное состояние и перспективы развития / Т. О. Брылева // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 3. – С. 71–74. – DOI: 10.24412/2312-0444-2025-3-71-74.
9. Кунин В. А. Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: международный опыт и особенности применения в российских условиях / В. А. Кунин, И. В. Упорова // Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 59–68.
10. Маслов К. В. Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) / К. В. Маслов, А. С. Матненко // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 132–144. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).132-144.

REFERENCES

1. Khabrieva T.Ya (ed.). *Commentary to the Constitution of the Russian Federation*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2023. 448 p. (In Russ.).
2. Kozlova N.V. *The unified system of public authority as a constitutional mechanism for effectively solving problems in the interests of the population of a municipal entity*, Cand. Diss. Novosibirsk, 2023. 263 p. (In Russ.).
3. Sheverdyayev S.N. Analysis of new concept of public authority in Russia: legal research perspectives. *Zakonodatel'stvo*, 2022, no. 2, pp. 18–26. (In Russ.).
4. Burlaka S.N., Vilacheva M.N. Local self-government bodies as legal entities: legal regulation problems. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: economics and management*, 2017, no. 2, pp. 67–73. (In Russ.).
5. Mihneva S.V. The problem of determining the legal status of organ of local self-government as legale entities. *Vestnik Volgogradskogo filiala MFYuA = Herald of Volgograd branch of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, 2015, no. 1, pp. 71–79. (In Russ.).
6. Kozhevnikov O.A. The impact of duality of the status of a legal entity of local self-government authorities in control and supervisory activities and administrative offense proceedings. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal property: economics, law, management*, 2021, no. 2, pp. 45–48. (In Russ.).
7. Kolesnikov A.V. Problems of competence of local self-government bodies: yesterday, today, tomorrow. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2024, no. 4, pp. 167–173. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-4-167-173. (In Russ.).
8. Bryleva T.O. Risk-based approach to control and supervisory activities: current state and development prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State service and personnel*, 2025, no. 3, pp. 71–74. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-3-71-74. (In Russ.).

9. Kunin V.A., Uporova I.V. A risk-based approach to control and supervision: international experience and specific aspects of application in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2019, no. 2, pp. 59–68. (In Russ.).

10. Maslov K.V., Matnenko A.S. Risks and threats as system-forming categories of state control and supervision. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 132–144. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2). 132-144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожевников Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, ¹профессор кафедры конституционного права, ²профессор кафедры конституционного и международного права
¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

² Уральский государственный экономический университет

¹ 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

² 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: jktu1976@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 1494-4895; AuthorID: 346061

Костюков Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: omsk.post@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 1428-1209; AuthorID: 353695

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кожевников О.А. О контрольно-надзорной деятельности в отношении органов местного самоуправления / О.А. Кожевников, А.Н. Костюков // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 3. – С. 33–40. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).33-40.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg A. Kozhevnikov – Doctor of Law, Professor;

¹Professor, Department of Constitutional Law;

²Professor, Department of Constitutional and International Law

¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

² Ural State University of Economics

¹ 21, Komsomol'skaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russia

² 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul., Yekaterinburg, 620144, Russia

E-mail: jktu1976@yandex.ru

RSCI SPIN-code: 1494-4895; AuthorID: 346061

Alexander N. Kostyukov – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Head, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: omsk.post@gmail.com

RSCI SPIN-code: 1428-1209; AuthorID: 353695

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozhevnikov O.A., Kostyukov A.N. Control and supervisory activities regarding local self-government bodies. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 33–40. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).33-40. (In Russ.).